

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

УДК 28:327(65+7)

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМИЗМА НА ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ АЛЖИРОМ И США НА РУБЕЖЕ XX И XXI ВЕКОВ

А. А. Лобашёва

Казанский (Приволжский) федеральный университет, 420000, Казань, ул. Кремлевская, 18
alena.lobasheva@gmail.com

Исследуются алжиро-американские отношения сквозь призму исламистского движения, зародившегося и активно развивающегося на территории Алжира в конце XX – начале XXI в. Рассматриваются основные тенденции и смена приоритетов в отношениях двух стран, мощный толчок которым был дан в новом тысячелетии. Отмечается, что на фоне политических изменений не прекращалось сближение Алжира и США в таких стержневых сферах сотрудничества, как борьба с терроризмом и нефтедобывающая промышленность.

Ключевые слова: алжиро-американские отношения, борьба с исламизмом, политический и экономический кризис в Алжире, нефтегазодобывающий комплекс Алжира, алжиро-американское военное сотрудничество, внешняя политика США, международное положение Алжира.

Конец XX – начало XXI в. в странах Магриба характеризуется распространением исламизма. Каждая из трех стран пыталась сдерживать приход к власти фундаменталистов своим путем, однако полностью ограничить исламистское движение не удалось. В настоящее время исламизм часто приравнивают к экстремизму и терроризму, а борьба с ним приобретает мировой масштаб. Нужно отметить, что из трех магрибских стран только в Алжире борьба с исламизмом вылилась в кровопролитное противостояние, длившееся десятилетие.

Однако феномен исламизма в Алжире не был неожиданным явлением. Ислам стал мощным объединяющим стимулом для алжирцев во время борьбы за независимость от Франции и важным элементом национальной идентификации после обретения независимости в 1962 г. Правительство свободного Алжира официально провозгласило ислам государственной религией, а 1970-х гг. инициировало проведение политики исламизации и арабизации алжирского общества.

В эти же годы в стране начался экономический спад из-за снижения цен на нефть, и к началу 1980-х гг. руководство Алжира во главе с президентом Шадли Бенджедидом оказалось перед угрозой масштабного социально-экономического кризиса, с которым, как показали дальнейшие события, не справилось. Наряду с экономическими проблемами в стране разрастался политический и идеологический вакуум, поскольку единственная правящая партия – Фронт национального освобождения (ФНО) – более не отвечала нуждам населения и полностью себя дискредитировала. Именно этими трудностями воспользовался Исламский фронт спасения (ИФС), появившийся на политической сцене Алжира в 1989 г. и ставший одним из самых крупных в истории исламистских движений. ИФС быстро получил общественную поддержку и одержал победу в первом туре многопартийных выборов в 1991 г. Второй тур выборов был отменен из-за опасения правящих кругов Алжира прихода к власти исламистов, а президент Бенджедид отправлен в отставку. С этого момента ситуация в стране оказалась под контролем армии, которая создала Высший государственный совет (ВГС) и запретила деятельность любых религиозных партий. В то время как руководители Исламского фронта были арестованы или бежали за границу, в Алжире набирала силу радикальная часть исламистов, готовая добиваться установления мусульманского государства вооруженным путем.

Социально-экономический кризис, неудачная попытка демократизации политической системы и длительная вооруженная борьба между исламистами и правящим режимом отразились на внешней политике Алжира и его отношениях с партнерами. Новое правительство Алжирской Народной Демократической Республики (АНДР) в лице Высшего государственного совета (ВГС) и военной верхушки нуждалось в поддержке прежде всего сильных акторов мировой арены, потому

наибольшее внимание оно уделяло упрочению связей с западными странами. И если в Европе Алжир нашел благосклонность достаточно быстро, то отношения с Соединенными Штатами долгое время сохраняли напряженность и получили положительную динамику лишь в конце 1990-х гг.

В этой статье я постараюсь показать, каким образом наличие активного исламистского движения в Алжире повлияло на его отношения с США, проследить основные тенденции во взаимоотношениях двух стран и определить их ключевые сферы сотрудничества.

Реакция США на политический кризис и военный переворот в Алжире была беспорядочной и изменчивой. Из-за событий, происходивших в 1989–1991 гг. в Восточной Европе и Персидском заливе, Штаты относительно мало внимания уделяли росту исламистского движения на севере Африки. Тем не менее повышение уровня насилия с 1992 г. и экстремистский характер борьбы радикального крыла Исламского фронта спасения вызывали все большее беспокойство США. Так, по решению госдепартамента США от 11 октября 1992 г. из американского посольства в Алжире были эвакуированы дети и женщины, на попечении которых находились несовершеннолетние.

Официальное мнение Вашингтона по поводу роста исламистского движения в Алжире оказалось неоднозначным: одни поддерживали борьбу алжирского режима против исламистской угрозы, другие наилучшим выходом из кризиса считали включение некоторого процента исламистской оппозиции в правительство. Мнение последних стало решающим в 1993 г., когда рост насилия привел к опасению того, что государственный режим в Алжире может быть свергнут, а поддержка официального правительства в борьбе с религиозной оппозицией приведет к «иранскому сценарию» развития событий. В отличие от европейцев США настаивали на диалоге с исламистами и другими оппозиционными силами [Morisse-Schilbach, 1999, pp.79–82].

Нужно отметить, что вначале США не выражали ни враждебности в отношении ВГС, ни поддержки его руководителю Будиафу и до избрания Билла Клинтона президентом позиция американской администрации характеризовалась невмешательством. Несмотря на высказывания многих высокопоставленных лиц США о том, что Алжир не является приоритетным направлением американской внешней политики, новое демократическое правительство не осталось безучастным к ситуации в нем. Захлестнувшая Алжир волна исламистского террора давала американским специалистам серьезные основания считать установление мусульманского государства в Алжире неизбежным. США, руководствуясь принципом приверженности демократии, приняли решение сделать ставку на поддержку мусульманского режима, который официально был более легитимным, чем ВГС. Тем самым США также пытались показать, что они, несмотря на арабо-израильский конфликт и неизменную поддержку Израиля, не выступают против ислама в целом. «Мусульманские ценности, включающие личную ответственность и служение обществу, являются универсальными. Они не знают национальных, расовых или религиозных ограничений. Мы также разделяем эти ценности», – заявил Клинтон по случаю мусульманского праздника 1 марта 1995 г. [Garçon, 1995, p. 427–434]. Во избежание обвинений в свой адрес США в отличие от Франции провели четкую разделительную линию между политическим исламизмом и экстремизмом, олицетворяемым Вооруженными исламскими группами (ВИГ). В Вашингтоне также рассматривался вариант использования Алжира в качестве тестовой площадки для налаживания отношений с исламистами.

Кроме того, США стремились усилить свой контроль над нефтегазовыми ресурсами Алжира, как это было сделано на Ближнем Востоке, но существующий военный режим в АНДР этого не позволял. Однако такую возможность мог предоставить Исламский фронт, бывший лидер которого Анвар Хаддам, свободно высказываясь от имени партии в Вашингтоне, куда бежал из Алжира, признавал либеральный подход к развитию экономической системы страны [Addad, 1998, pp.174–175]. Сговорчивость оппозиционных сил побудила Вашингтон налаживать связи с высланными из Алжира деятелями ИФС и убеждать обе стороны искать компромиссное решение в рамках мирного диалога, продолжая настаивать на возобновлении демократического процесса.

Официальную позицию США по алжирскому кризису изложил помощник госсекретаря по Ближнему Востоку Р. Пеллетро, призывая включить в политический диалог нерадикальных исламистов [Williams, 1994. 19 May]. Немного позже президент Клинтон в совместном с президентом Франции Франсуа Миттераном интервью выразил надежду, что «настоящее алжирское правительство будет способно расширить свою платформу... и обратится к оппозиционным группам, которые не участвуют в террористической деятельности и отрицают терроризм». Ответ на подобные

заявления алжирское руководство передало через своего посла в Вашингтоне Нурредина Зеруни, подчеркнув, что кризис в Алжире «очень серьезный, но не безнадежный, как это кажется американской администрации» [Layachi, 1994, p. 38–50]. Для того чтобы помочь Алжиру избежать Армагеддона, как выразился посол Алжира в США, американцы должны читать и слушать исламистов и обратить внимание на их антизападные выпады. Алжирские власти нуждались в более ясной политике США и старались склонить американскую администрацию на свою сторону всеми возможными способами. Тенденцию на сближение с США можно увидеть в кадровой политике Высшего государственного совета, в первую очередь в назначении на пост министра иностранных дел, а затем премьер-министра бывшего посла в США Реда Малека.

В ходе постоянного давления со стороны западных стран правительство Алжира вынуждено было отстаивать собственные взгляды, не отступая от выбранного пути, и пытаться убедить партнеров в необходимости поддерживать именно алжирскую политическую линию, так как только руководство страны, зная ситуацию изнутри, способно найти выход из кризиса. Некоторые постулаты алжирской политики изложены в статье посла Алжира в США Османа Беншерифа, где он указывает те меры, которых АНДР ждала от Запада, прежде всего от Соединенных Штатов. Беншериф считал, что, во-первых, Запад не уделял должного внимания алжирскому кризису и не понимал, что в стране шла не гражданская война, а борьба с исламистским терроризмом, который потенциально представляет угрозу всему миру. Верность этого суждения была подтверждена уже в начале XXIV в. взрывом башен-близнецов в Нью-Йорке. Во-вторых, западные страны должны быть уверены, что не укрывают радикальных исламистов на своей территории. По данным алжирских спецслужб, хотя ИФС отвергал зарубежную помощь, его отделения функционировали в Великобритании, Франции, Германии, Швейцарии, Испании, Италии, Бельгии. В США до сих пор свободно живет и ведет деятельность Анвар Хаддам, который, в сущности, разделял взгляды радикального крыла ИФС и был близок с Вооруженными исламскими группировками. В-третьих, Запад должен оказывать эффективное давление на те страны, которые оказывали помощь террористическим группам в Алжире. В первую очередь речь шла об Иране, чье влияние на страны Северной Африки сильно возросло в 1980–1990-е гг., и Судане, ставшем региональным центром притяжения для исламистов. И последнее, на чем правительство Алжира давно настаивало, – это открытая поддержка Западом стран, которые не угрожают мировой безопасности, но активно борются с террористической угрозой [Bencherif, 1995, p. 31–38].

В итоге происламистский подход США уступил место с 1995 г. противоположному – поддержке действующего режима, так как действия некоторых исламистских вооруженных групп стали экстремистскими и насилие вылилось за пределы Алжира [Willis, 2012, p. 309]. Тогда госсекретарь У. Кристофер заметил, что Алжир имеет право на самооборону в борьбе с терроризмом. Перемене американской позиции способствовала также публикация в 1995 г. аналитического доклада о невозможности военной победы исламистов в Алжире и, следовательно, о снижении угрозы выживания режима. Решающим аргументом в пользу активизации экономических и политических отношений с алжирским правительством стало восстановление выборного процесса и избрание президентом страны Ламина Зеруаля, пользовавшегося широкой поддержкой народа. О таком повороте американской политики свидетельствует объем прямых инвестиций США в алжирскую экономику, возросший со 135 млн. долларов в 1994 г. до 600 млн. в 1996 г. К тому же из-за явного роста поддержки, оказываемой большинством западных стран алжирским властям, США могли остаться вне участия в распределении контроля над углеводородными месторождениями в Алжире.

Несмотря на то, что возможность террористических атак оставалась, зарубежные компании с 1992 г. начинают все глубже проникать в алжирский нефтегазодобывающий комплекс. Это позволял принятый в 1991 г. закон об углеводородах, ознаменовавший наиболее радикальные изменения в энергетической политике Алжира после национализации 1971 г. Если раньше добыча углеводородов являлась государственной монополией, то в соответствии с новым законом иностранные компании получали право не только участвовать в разработке нефтяных месторождений, но и иметь свою долю в добыче как нефти, так и газа [The Middle East..., 1999, p.313]. Необходимо отметить, что Алжир является крупнейшей нефтегазовой державой, занимая восьмое место в мире по запасам газа и семнадцатое место по запасам нефти, причем углеводороды отличаются высоким качеством.

Алжирская компания «Sonatrach» уже в 1993 г. заключила контракты о разведывательных

работах и разделе продукции с американскими «ARCO», «Mobil», «Phillips», а также с «British Petroleum», «Petro-Canada», аргентинской «Pluspetrol» и германской «Feba oil». В 1994 г. в этот список вошли испанские «CEPSA» и «Repsol», австралийская «BHP petroleum» и группа южнокорейских компаний. В конце 1990-х гг. в разведке и добыче углеводородов в Алжире были заняты 25 зарубежных нефтяных компаний из 19 стран на основе 42 контрактов с «Sonatrach». При этом доля американских нефтяных компаний в общем объеме иностранных капиталовложений в нефтедобывающий сектор составила 50% [Зудина, 2001, с.134–143]. Именно американским компаниям в Алжире отдавали предпочтение и в сфере бурения новых скважин. Так, «Sonatrach» заключила контракт с американской «Амосо» об эксплуатации и разделе продукции четырех газовых месторождений сроком на 20 лет, который принес ей 790 млн. долларов. Немного меньшую сумму, порядка 735 млн. долларов, американская «ARCO» инвестировала в развитие нефтяного месторождения Рурд эль-Бугель. В целом вложения «ARCO» в нефтедобывающий сектор Алжира составили 26% от ее зарубежных капиталовложений в 1998 г. [Бабакин, Миронова, 1999, с. 74–86].

Можно предположить, что ситуация в указанной сфере сыграла значительную роль в изменении позиции США – в поддержке военного режима в Алжире, тем более что в ноябре 1995 г. генерал Зеруаль был избран президентом путем народного волеизъявления. Несмотря на то что представители Исламского фронта спасения считали эти выборы проведенными «под дулом автомата», большинство международных наблюдателей признали их демократическими. Важно отметить, что многие избиратели, голосовавшие в 1991 г. за ИФС, признавались, что отдавали свой голос тогда не за ИФС, а скорее против Фронта национального освобождения и правящей верхушки. Выборы президента в 1995 г. стали поворотным моментом в борьбе, поскольку население страны поддержало курс правительства.

С момента вступления Зеруаля в должность президента западные страны окончательно определили свое отношение к алжирскому конфликту и приняли сторону официальных властей. Особенно важно отметить, что США стали оказывать осторожную поддержку алжирскому режиму. Так, вернувшийся после официального визита в Алжир заместитель госсекретаря по Ближнему Востоку Р. Пеллетро заявил: «Мы и многие другие международные наблюдатели рассматриваем избрание президентом Зеруаля как призыв положить конец насилию и репрессиям, вернуть национальное согласие и эффективное правительство» [Zartman, 1996, p.1–6]. Визит в Алжир американского чиновника был крайне необходим для упрочения позиций нового президента. Важным шагом на пути установления двустороннего сотрудничества стали совместные военные учения в октябре 1998 г. на востоке Алжира, первые со времени обретения им независимости. В учениях по спасению экипажа корабля, терпящего бедствие, участвовали американский ракетный фрегат с 450 моряками на борту и два алжирских патрульных судна [Estate-Unis-Algérie..., 1998].

Таким образом, было положено начало военному сотрудничеству Алжира и США, которое еще более активизировалось в XXI в., после избрания на пост президента Алжира Абдельазиза Бутефлики 27 апреля 1999 г. Принимая во внимание ту роль, которую играют США в мире в целом, и в регионе в частности, алжирская дипломатия под руководством Бутефлики придавала большое значение поддержанию и развитию отношений между двумя странами. США также корректировали в XXI в. свою стратегию в сторону постепенного внедрения в Алжир, включения его в зону своего влияния. Добыча нефти и газа и борьба против терроризма – ключи к пониманию произошедшего поворота.

Сложившаяся в XX в. модель отношений между странами Магриба и остальным миром значительно изменились после атак 11 сентября 2001 г. на США. Смена приоритетов США и Европы, проявившаяся в выходе на первый план борьбы с исламистским насилием, и угроза их безопасности сильно повлияли и на отношение к Магрибу. Соединенные Штаты стали искать себе союзников в так называемой «войне с международным терроризмом». Особенно важным для них было получение поддержки в мусульманских и арабских государствах.

Взрыв башен-близнецов позволил Алжиру выступить на международной арене в роли борца с исламистским терроризмом. Абдельазиз Бутефлика одним из первых заверил Джорджа Буша в своей поддержке, передав США список 350 алжирцев, уехавших в Афганистан и возможных боевиков Аль-Каиды. Военная верхушка также очень ловко использовала эти взрывы, желая представить гражданскую войну как первое противостояние международному терроризму в большом мас-

штабе. То есть эта война становилась не результатом отмены избирательного процесса в 1991 г., а следствием исламистского заговора. Потому борьба с исламистами в Алжире получала статус легитимной и даже превентивной, и ЦРУ помогло алжирским спецслужбам создать центр антитеррористической борьбы [Garcon, 2004, p. 385–402].

Таким образом, Алжир очень живо отреагировал на вызов нового тысячелетия, рассчитывая на сотрудничество с сильными развитыми государствами. Бутефлика прилетел в Вашингтон, чтобы встретиться с президентом Бушем в ноябре 2001 г. Он заявил о своей поддержке американской кампании против международного исламского терроризма, подчеркнув, что Алжир «хорошо понимает боль и страдания американского народа». Проводя параллель между насилием в Алжире и атаками 11 сентября, алжирский президент сказал, что «терроризм един и неделим. Если мы собираемся бороться с терроризмом, мы должны делать это вместе» [Willis, 2012, p. 319–324] Предложение помощи от Бутефлики было тепло принято администрацией США, свидетельством чего в последующие годы стало значительное улучшение и активизация отношений между двумя странами. Кроме того, США готовы были помочь Алжиру сломить остатки исламистского сопротивления внутри страны. В рамках такого сотрудничества алжирская армия получила в 2004 г. от США для борьбы с терроризмом современное оружие, в том числе вертолеты и приборы ночного видения [Долгов, 2004, с. 217–218] В том же году американские спецподразделения начали действовать в южном Алжире против Аль-Каиды.

Алжиро-американское сотрудничество по борьбе с терроризмом стало еще более активным с 2006 г., после заявления крупнейшей в Алжире организации исламистов – Салафитской группы проповеди и джихада (СГПД) – о своем присоединении к Аль-Каиде. В этой связи эксперты двух стран провели обмен мнениями о возможных последствиях создания подобного альянса для безопасности в регионе и американских интересов. Стороны договорились активизировать обмен информацией, касающейся развития ситуации в зоне Сахеля в свете расширения деятельности СГПД в Большой Сахаре (пустынных районах на юге Алжира, Марокко, Ливии и на севере Мавритании, Мали и Нигера). Особенность этих территорий состоит в том, что пустыня отделяет их от экономически более развитых регионов и затрудняет осуществление контроля за порядком там. Потому южная часть Сахары и примыкающий к ней Сахель стали прибежищем для экстремистов из многих стран, а также для наиболее известных террористических организаций региона, таких как Аль-Каида в Исламском Магрибе (AQMI), «Движение за единство и джихад в Западной Африке» и нигерийская исламистская секта «Общество приверженцев распространения учения Пророка и джихада» (Боко Харам).

После серии взрывов в алжирской столице в апреле 2007 г. власти Алжира объявили войну Аль-Каиде в Исламском Магрибе. В помощь Алжиру США направили подразделения морской пехоты и группу военной разведки. В задачи американцев входило обучение алжирских военнослужащих отслеживанию и захвату террористов. Как заявили в командовании силами спецопераций США, Северная и Западная Африка, а также регион Сахары образовали один из главных фронтов для Аль-Каиды. По тем же данным Пентагон решил потратить 2,5 млрд. долларов из военного бюджета на 2008 г. на развертывание дополнительно 6300 военных спецподразделений, общая численность которых будет доведена до 54 тыс. человек. Кроме того, Алжир участвует в пентагоновской Программе партнерства по противостоянию терроризму (Counter-TerrorismFellowshipProgram), по которой АНДР получила 180 тыс. долларов в 2005 г., и Программе по обучению алжирских военнослужащих в США (InternationalMilitaryEducationandTraining (IMET) Program), в соответствии с которой в 2006 г. было выделено 850 тыс. долларов [Hamza, 2007].

Усиление в XXI в. связей Алжира с США в таких жизненно важных областях, как энергоресурсы и военное сотрудничество, полностью отвечало амбициям АбдельазизаБутефлики. Одной из важнейших задач внешней политики Алжира этого периода было убедить Запад, особенно американцев, в том, что только алжирская армия способна сдержать развитие кризиса в странах Сахеля, и заявить свои претензии на роль регионального лидера. Алжир разделял обеспокоенность США, которые стремились помешать созданию новых террористических убежищ и новых баз Аль-Каиды в «серой зоне» Сахеля, простирающейся от Мавритании до Чада и от Сомали до Мали и Нигера [Garcon, 2006, p. 435–456].

Подводя итог исследованию, можно сказать, что появление и развитие исламизма в Алжире

оказало большое влияние на его отношения с США, которые претерпели значительные изменения в течение 1990-х гг. и получили положительную динамику в начале XXI в.

Нарушение демократического процесса в Алжире в 1991 г. вызвало острую дискуссию в западных странах по поводу будущего этой страны и возможности установления там исламистского правления. Пришедшее к власти в ходе военного переворота правительство не только оказалось перед необходимостью разрешать внутренние экономические и политические проблемы, но и испытывало серьезные трудности на международной арене, так как считалось нелегитимным. Именно поэтому США в первые годы войны в Алжире настаивали на возобновлении избирательного процесса, в котором смогут участвовать все политические партии, к коим относились, по мнению американцев, и умеренные политические исламисты. США стали одним из главных инициаторов переговоров между исламистами и алжирским правительством в 1995 г., которые прошли в католической общине Святого Эгидия и итогом которых стала «Римская платформа». На переговоры в Рим были приглашены представители оппозиционных партий и правительства Алжира, которые в итоговом документе признавали Алжир светским и демократическим государством. Между тем, «платформа» имела антиправительственную направленность, так как большая часть пунктов соглашения предписывали меры, надлежащие к исполнению правительством Алжира, и совершенно не затрагивали деятельности партий, которые чувствовали поддержку США. Президент Зеруаль, подписавший документ, отказался от исполнения его условий через несколько дней.

Однако с момента распространения деятельности алжирских радикалов за пределы Алжира американскую администрацию стал больше беспокоить вопрос безопасности прежде всего собственных предприятий и служб на территории Алжира, чем восстановление демократической справедливости для исламистов, тем более что американские нефте- и газодобывающие компании заняли ведущее положение в его углеводородной отрасли. Энергоресурсы являются основным источником доходов в Алжире и составляют базу для установления экономических связей и политических отношений с другими странами, в том числе с США. Несмотря на желание европейских стран, Китая и России сотрудничать в сфере разработки новых месторождений и добычи углеводородов в Алжире, он отдавал предпочтение американским компаниям, что стало прочной основой для развития политических отношений. Таким образом, если во время алжирского кризиса США сделали ставку на исламистские партии, то к концу 1990-х гг. позиция американской дипломатии кардинально изменилась.

Провозглашенная в начале XXI в. американским правительством борьба с международным терроризмом дала Алжиру возможность сменить имидж страны, убивающей собственных граждан, на имидж активиста антитеррористического движения в Африке, заручившись поддержкой США. Поэтому сотрудничество в военной сфере стало важной составляющей алжиро-американских отношений, придав им статус стратегически значимых для всего региона Магриба.

Следовательно, можно констатировать, что отношения между Алжиром и США в последнее десятилетие XX – начале XXI в. развивались под влиянием исламистской угрозы, затрагивающей интересы обеих стран. Однако как Алжир, так и США использовали борьбу с исламизмом для достижения собственных целей в двусторонних отношениях и на международной арене.

Библиографический список

- Бабакин С.Э., Миронова Е.И.* Алжир: поиск гражданского согласия. М., 1999.
- Долгов Б.В.* Исламский вызов и алжирское общество. М., 2004.
- Зудина Л.П.* Иностранный капитал в нефтегазовом секторе Алжира // Ближний Восток и современность. М., 2001. Вып. 10.
- Addad S.* Algérie : autopsie d'une crise. L'Harmattan, 1998.
- Bencherif H. O.* Algeria Faces the Rough Beast // Middle East Quarterly. 1995. Vol. II, N 4, Dec.
- Etats-Unis-Algérie: manoeuvres militaires* // Le Monde. 1998. 14 nov.
- Garçon J.* L'Algérie, si loin de Washington... // Politique étrangère. 1995. N°2.
- Garçon J.* Algérie: Destination Chaos // Politique internationale. 2004. N 102.
- Garçon J.* Algérie : Le Feu Sous La Cendre // Politique Internationale. 2006. N 113.
- Hamza H.* Taking terrorism seriously // Washington Times. 2007. 4 May.
- Layachi A.* Algerian Crisis, Western Choices // Middle East Quarterly. 1994. Vol. I, N 3. Sept.

Morisse-Schilbach M. L'Europe et la question algérienne : vers une européanisation de la politique algérienne en France? Presses Universitaires de France, 1999.

The Middle East and North Africa 2000. London, 1999.

Williams. D. U.S. Shifts Approach to Algeria as Islamic Movement Builds // The Washington Post. 1994. 19 May.

Willis M. J. Politics and power in the Maghreb : Algeria, Tunisia, Morocco from independence to the Arab spring. Hurt, 2012.

Zartman W. Algeria after the election: a giant small step // CSIS Africa Notes. Number 186. Washington, 1996. July.

Дата поступления рукописи в редакцию 14.01.2015

INFLUENCE OF ISLAMISM TO ALGERIA – UNITED STATES RELATIONS AT THE TURN OF XX-XXI CENTURIES

A. A. Lobasheva

Kazan (Volga) Federal University, Kremlyovskaya str., 18, 420000, Kazan, Russia
alena.lobasheva@gmail.com

The paper analyses US-Algeria relations through the prism of the Islamist movement which extensively operated in Algeria in the late 20th – early 21st centuries. In the late 20th century, Algeria passed through a decade-long period of civil strife, in which Islamist armed groups played a major role. In the 1990s, the Algerian government tried to attract attention of Western countries and especially the American one to dangerous increase of fundamentalist movements in hope to get their support. In the early 1990s, the US administration was occupied by the Middle East crisis, but since 1994 it turned to the Maghreb region with its own interests. First of all, there were interests of American oil companies that got a possibility to exploitation of gas and oil deposits in Algeria. The American companies accounted for 50% of all international investments to Algeria, and cooperation at oil and gas production industry was continued and reinforced in the 21st century. The author analyses the main tendencies and the change of priorities in interrelations between the two countries that got a powerful intensive in the new millennium. The election of Bouteflika to the post of President of Algeria in 1999 changed the country's international policy to a more open and pragmatic dimension. New challenges of the century, such as world terrorism, opened an opportunity to strengthen contacts with the US at military field. Since 2001, Algeria strived to become one of the first and the most active fighters against extremism due to its experience of the war with the Islamists in the 1990s. Therefore military cooperation and fight against terrorism were extended within the NATO framework and became the second axe of bilateral relations. To the end of the 2010s, both countries were proud of their strategic interrelations, as they reached not only economical, but also political rapprochement in such important fields of cooperation as fight against terrorism and oil production industry.

Key words: Algeria, the USA, USA-Algeria relations, fight against Islamism, political crisis in Algeria, gas and oil producing industry of Algeria, USA-Algeria military cooperation, foreign policy of the USA, international position of Algeria.

References

Babakin S.E., Mironova E.I. Alzhir: poisk grazhdanskogo glasiya. M., 1999.

Dolgov B.V. Islamskiy vyzov i alzhirskoe obshchestvo. M., 2004.

Zudina L.P. Inostranny kapital v neftegazovom sektore Alzhira. *Blizhniy Vostok i sovremennost'*. M., 2001. Vyp. 10.

Addad Samy. Algérie : autopsie d'une crise. L'Harmattan, 1998. 176 p.

Bencherif H. Osman. Algeria Faces the Rough Beast. *Middle East Quarterly*. Vol. II, N 4. December 1995. p. 31-38.

Etats-Unis-Algérie: manoeuvres militaires. *Le Monde*. 1998. 14 novembre.

Garçon José. L'Algérie, si loin de Washington... *Politique étrangère*. 1995. N°2. p. 427-434.

Garçon José. Algérie: Destination Chaos. *Politique internationale*. N 102. 2004. p. 385-402.

Garçon José. Algérie : Le Feu Sous La Cendre. *Politique Internationale*. N 113. 2006. p.435-456.

Hamza Hendawi. Taking terrorism seriously. *Washington Times*. 2007. May 4.

Layachi Azzedine. Algerian Crisis, Western Choices. *Middle East Quarterly*. Vol. I, N 3. September 1994. p. 38-50.

Morisse-Schilbach Melanie. L'Europe et la question algérienne : vers une européanisation de la politique algérienne en France? Presses Universitaires de France, 1999. 152 p.

The Middle East and North Africa 2000. Taylor & Francis Group. 1999. 1228 p.

U.S. Shifts Approach to Algeria as Islamic Movement Builds. *The Washington Post*. 1994. May 19.

Willis Michael J. Politics and power in the Maghreb : Algeria, Tunisia, Morocco from independence to the Arab spring. Hurt, 2012. 319p.

Zartman William. Algeria after the election: a giant small step. *CSIS Africa Notes*. Number 186. Washington D.C.: Center for strategic and international studies. July 1996.